

Альбус стоял в беспомощности, наблюдая за тем, как два главы домов словесно одолевают друг друга в его кабинете.

"Это было нелепое количество баллов, вы даже не знаете, что произошло..."

"Это не помешало вам снять с мисс Лавгуд пятьдесят баллов..."

"У девушки хорошее имя - Луни. Они, наверное, просто болтали, а она напала. Мисс Булстроуд имела полное право злиться, что у нее отобрали палочку..."

"Булстроуд практически угрожала мне Тёмным Лордом, да ещё и на глазах у всей школы. Что мне оставалось делать? Я не буду целовать мантию этого ублюдка, и задницы его последователей тоже..."

"Минерва, Северус, хватит! Северус, если ты не обуздаешь своих Слизеринцев, то неизвестно, сколько студентов мы потеряем из Хогвартса..."

"...и почему это плохо?" И Дамблдор, и МакГонагалл просто уставились на него, вынуждая Северуса объяснить.

"Мисс Грейнджер, в своем собственном раздражающем стиле, на самом деле права. При нынешнем положении дел для ее безопасности у нее действительно нет другого выхода, кроме как покинуть Хогвартс - и страну. Сколько других учеников этой школы находятся в таком же положении? Разве не лучше, если они увидят это сейчас и используют свои летние каникулы, чтобы что-то предпринять?"

Минерва была потрясена, а Альбус заинтригован. Северус олицетворял собой ценности своего дома, и директор хотел услышать подробности того, что он предлагает.

"Я поговорю со своим домом и скажу им, чтобы они сбавили тон в своем поведении. Я укажу, что другим ученикам, которым приходится ходить в лазарет, гораздо труднее скрыть это - и они будут наказаны, потому что их поймают. Это должно свести любые дальнейшие нападки не более чем к словесным перепалкам. Тем не менее, я намерен снять очки с остальных трех домов, одновременно поощряя Слизеринцев за то, что они знают свои имена. С Крэббом и Гойлом это вообще-то достижение для них".

Видя, что Минерва не оценила его чувство юмора, Северус продолжил. "Это должно донести до тех, кто может оказаться в опасности после возвращения Тёмного Лорда, что британское общество волшебников не является справедливым, и Поттер, томящийся сейчас в Азкабанах, безусловно, подтверждает это мнение. Мы знаем, что Тёмный Лорд вернулся, а Фадж препятствует тому, чтобы министерство что-либо предприняло по этому поводу. Не лучше ли им попробовать на вкус, что это значит, в несколько контролируемой обстановке, чем в один прекрасный день встретиться с реальным существом лицом к лицу?"

"Северус, это не что иное, как гениально. Ты согласна, Минерва?"

Прежде чем она успела ответить, Северус вмешался. "Минерва, мне нужно, чтобы ты злилась на меня, когда мы на людях. Ты видишь, что происходит внутри Хогwartса, но бессильна это остановить. Слизерин должен победить Гриффиндор в Кубке Дома, чтобы дать понять, чего мы хотим, а также чтобы закрепить моё положение среди детей Пожирателей смерти. Драко будет с удовольствием рассказывать отцу о том, как Слизерин победил и что профессор МакГонагалл была в ярости от этого".

Директор согласился с такой тактикой. "Это также дает понять, что мы бессильны помочь. Как красноречиво, но убедительно заметила мисс Грейнджер, Гарри, к сожалению, убедился в этом на собственном опыте".

Это противоречило всему, во что верила Минерва МакГонагалл, противоречило основополагающим ценностям Дома Гриффиндор, но она была вынуждена согласиться. Как заместитель директора школы-интерната, она в первую очередь заботилась о безопасности своих подопечных. Учитывая, что Фадж продолжает придерживаться позиции министерства "он не вернётся", лучшим способом обеспечить безопасность некоторых из этих учеников было их отсутствие в Хогwartсе. Ей не нужно было бы действовать, чтобы прийти в ярость от сложившейся ситуации, всё это было бы настолько реальным гневом, который она проявила.

Альбусу и Минерве стало ясно, насколько они беспомощны даже в своей собственной школе.

Гермиона наблюдала за тем, как Полумна/Гарри сидят за письменным столом и работают над его письмом для "Квибблера". Вместо более фактической версии, которая вскоре должна была отправиться к мадам Боунс, они хотели, чтобы это письмо было похоже на газетную статью - в этом Полумна могла помочь Гарри.

Гермиона же сосредоточилась на рисунках, полученных от Колина, - у этого мальчика действительно был талант. Фотография, которую они выбрали в качестве приложения к письму, была сделана сразу после выполнения первого задания. Гарри входит в общую комнату Гриффиндора, где его приветствует герой, всё ещё одетый в свою порванную турнирную мантию. Поза была очень красивой: в одной руке - фэйерболт, под другой - золотое яйцо. Пусть он был весь в синяках и кровоподтёках, но улыбка на его лице была искренней. Лишь немногие из его близких друзей смогли бы понять, что улыбка Гарри была скорее облегчённой, чем счастливой.

Однако больше всего ей нравилась фотография, на которой Гарри и она сидели на полу в общей комнате с книгой. Рон сидел на диване позади, но его больше интересовали закуски, которые он держал рядом с собой, чем книга. Гермиона сидела на кровати Полумны и тоже любовалась фотографией Полумны и её покойной матери, когда в комнате появилась точно такая же серебряная рамка для фотографии, которую Гермиона держала в руках. Она вставила её в рамку и положила фотографию рядом с фотографией Полумны.

Оглянувшись, Гермиона поняла, что Гарри контролирует ситуацию. Она узнала

сосредоточенность на лице Полумны, когда он писал, а также то, как он небрежно убирал её волосы, чтобы прикрыть знаменитый шрам - шрам, который находился на другом лбу. Когда-то наблюдение за Полумной с манерами Гарри привело бы Гермиону в ужас. После такого дня, как сегодня, Гермиона должна была испугаться гораздо больше.

Гарри был с ней уже более четырёх часов, и это были совершенно замечательные и в то же время мучительно неловкие часы. После того, как она попробовала его сегодня утром, она хотя бы примерно представляла, чего ожидать на этот раз.

В голове каждого человека есть мысли и переживания, которые он никогда не хотел бы видеть или слышать, но все меняется, когда ты делишь это пространство с кем-то другим. Мысль "я не хочу, чтобы они это видели" сразу же выводила эту мысль/воспоминание на передний план, делая ее доступной для просмотра другим. Уединиться было просто невозможно ни для кого из них. Ни она, ни Гарри не имели опыта в экранировании своих мыслей, поэтому оба испытывали мучительную неловкость.

Однако плюсом было то, что теперь они с Гарри знали друг о друге больше, чем многие пары, прожившие вместе не один десяток лет. Их дружба не только не изменилась, но, по мнению Гермионы, стала ещё крепче, чем когда-либо. Кроме того, оба они по-прежнему были не прочь завести отношения между парнем и девушкой, когда Гарри физически выйдет из Азкабана. Эти отношения, как они надеялись, начнутся в ближайшее время и, конечно же, за пределами Хогвартса.

Одно можно было сказать с уверенностью: Полумна тоже поедет с ними. Маленькая блондинка с Рейвенкло произвела впечатление на Гарри, да и на Гермиону тоже, после тех воспоминаний, которые она увидела у своего будущего парня. По общему мнению, Полумна вела тяжёлую жизнь после смерти матери. Отец, безусловно, любил её, но, даже не испытывая изнурительного горя от потери жены, Ксено Лавгуд, похоже, был не готов воспитывать дочь в одиночку.

Издевательства над Полумной в Хогвартсе были гораздо хуже, чем у Гермионы, и даже, пожалуй, хуже, чем у Гарри в начальной школе. Однако Гарри поразило то, что Полумна, похоже, не испытывала ни единой горькой мысли по поводу того, что с ней произошло. Полумна не оглядывалась назад с гневом, а смотрела вперед с надеждой. Для такого человека, как Гарри, у которого в жизни было так мало поводов для надежды, это было не просто совершенно новым взглядом на жизнь - это было откровением.

Из размышлений Гермиону вывела Полумна, присевшая на кровать рядом с ней, а затем передавшая Гарри. "Это быстрее, чем объяснять то, что мы написали. Кроме того, это даст вам обоим время побыть вместе, пока нам с Гарри не нужно будет отправляться в Азкабан".

"Луна, Гарри сказал, что ты волнуешься из-за этой поездки?"

"Проехать более двухсот миль во время своего первого путешествия - это неслыханно. А то, что значительная часть этого путешествия проходила по морю, делает его ещё более

необычным..."

"Впервые сев на метлу, МакГонагалл сделала Гарри искателем Гриффиндора. Теперь он обгоняет драконов. Это всего лишь Гарри, Луна. Побудь рядом с Гарри подольше, и ты привыкнешь".

"Сегодня нам предстоит преодолеть около пятисот миль. До этого моя самая дальняя поездка была около десяти".

Гарри рассказывал Гермионе, как Полумна нервничала из-за сегодняшнего путешествия, она также не привыкла к тому, что люди зависят от неё. Гермиона обняла младшую подругу, пока они готовились отправиться в совятню. "С тобой всё будет хорошо, Полумна. Доверься Гарри, он позаботится о тебе, я знаю, что доверяю тебе, ты сделаешь для него всё, что в твоих силах. Ты была великолепна во всём этом, ни Гарри, ни я не справились бы без тебя. Надеюсь, завтра я получу ответ от своих родителей, и тогда мы вдвоем сможем начать планировать наше совместное лето".

Уже гораздо более счастливая Полумна вышла из комнаты, чтобы попрощаться с отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290655>